

ГРНТИ 10.55.21

УДК 347.2/.3

DOI 10.54649/2077-9860-2026-2-74-87

Дата поступления: 17.04.2026 | Дата принятия: 29.05.2026

К.М. Ильясова¹ , **Г.Т. Казиева^{2*}**

¹ д.ю.н., профессор, Арбитр Казахстанского международного арбитража, арбитр Арбитражного центра Национальной палаты предпринимателей РК «Атамекен», член научно- консультативного совета при Конституционном Суде Республики Казахстан
(г. Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0000-0001-7293-8952; e-mail: servitut2005@mail.ru

² к.ю.н., старший научный сотрудник НИИ частного права Каспийского общественного университета (г. Алматы, Казахстан)

ORCID ID: 0000-0001-5398-4128; e-mail: gkaz@mail.ru

СИСТЕМА ВЕЩНЫХ ПРАВ НА НЕДРА И УЧАСТКИ НЕДР: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В настоящей статье анализируется система вещных прав в сфере недропользования Республики Казахстан в контексте конституционной новеллы о принадлежности недр народу. Рассматривается правовая природа права недропользования, а также иных имущественных прав на недра и участки недр, включая право доверительного управления и право собственности, реализуемое государством в интересах народа. Методологическая база исследования основана на диалектическом, формально-юридическом и сравнительно-правовом методах, что позволило комплексно оценить действующее законодательство и доктринальные подходы. В результате исследования выявлены системные пробелы: отсутствие легального регулирования сервитутов на нераспределенные участки недр, неопределенность правового режима использования подземного пространства для строительства метрополитена, трубопроводов и иных инфраструктурных объектов, а также коллизия между геометрическим определением недр и правовым режимом добычи общераспространенных полезных ископаемых для недропользовательских целей. Обоснована необходимость корректировки геометрического подхода к определению недр либо установления четкого разграничения прав на поверхность и недра. Предложено дополнить систему вещных прав сервитутами и специальным правом пользования недрами для целей, не требующих приобретения лицензии. Практическая значимость работы состоит в разработке конкретных рекомендаций по совершенствованию Кодекса РК «О недрах и недропользовании», направленных на устранение правовой неопределенности и обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере недропользования.

Ключевые слова: вещные права, недропользование, недра, участки недр, право собственности, сервитут, законодательство Республики Казахстан, правовое регулирование.

Введение

Формирование эффективной системы вещных прав в сфере недропользования выступает одним из ключевых условий обеспечения баланса между публичными интересами государства и частными потребностями участников гражданского оборота. В настоящее время законодательство

Республики Казахстан признает объектами вещных прав недра и участки недр, при этом основным правовым титулом является право недропользования. Вопросы же формирования вещных прав на иные объекты – полезные ископаемые, техногенные минеральные образования и другие производные от недр образования – остаются за рамками настоящего исследования, что

* Corresponding author: gkaz@mail.ru

обусловлено их самостоятельной правовой природой и спецификой оборотоспособности.

Степень научной разработанности темы характеризуется неравномерностью. В доктрине гражданского права вопросы понятия и видов вещных прав традиционно рассматриваются применительно к земельным участкам, объектам жилищной сферы, иному недвижимому имуществу и ценным бумагам [1], тогда как в сфере недропользования системный подход к изучению вещных прав представлен лишь в отдельных комплексных работах [2], тогда как преобладающее число публикаций посвящено анализу отдельных правовых институтов – преимущественно права недропользования и сервитутов на недра (участки недр) [3]. Между тем, определение системы вещных прав в рассматриваемой сфере имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку позволяет комплексно охарактеризовать правовые формы пользования недрами, установить правовой режим соответствующих прав и дать оценку степени удовлетворения законных интересов участников оборота посредством существующих правовых конструкций. Такой подход, кроме того, дает возможность выявить потребности, не обеспеченные действующим законодательством, и тем самым обосновать направления совершенствования системы вещных прав, способной наиболее полно отвечать запросам экономического оборота.

Актуальность исследования существенно возрастает в связи с конституционными изменениями, закрепившими принадлежность недр народу Казахстана (п. 3 ст. 6 Конституции РК), что порождает неопределенность в понимании содержания данного права, его соотношения с режимом государственной собственности и влияния на иные вещные правомочия. Дискуссионными остаются также вопросы о возможности установления сервитутов на нераспределенные недра, о правовой природе использования подземного пространства для строительства инфраструктурных объектов, не требующего приобретения права недропользования, а также о соотношении геометрического и функционального подходов к определению границ недр. Цель

настоящей работы состоит в комплексном исследовании системы вещных прав в сфере недропользования, выявлении пробелов и противоречий в правовом регулировании и разработке обоснованных предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан в данной области.

Методы и материалы

Методологическая основа исследования представлена совокупностью общенаучных и специальных юридических методов. В работе использован диалектический метод познания, позволивший рассмотреть систему вещных прав в динамике развития законодательства. Формально-юридический метод применен при анализе норм Конституции РК, Гражданского кодекса РК, Кодекса РК «О недрах и недропользовании», а также Земельного кодекса РК. Сравнительно-правовой метод использован для сопоставления казахстанского законодательства с доктринальными подходами и зарубежными правовыми конструкциями. В качестве теоретической базы привлечены научные труды М.К. Сулейменова, А.В. Венедиктова, а также работы, посвященные вопросам права собственности и общенародного достояния. Эмпирическую основу составили нормативные правовые акты, акты судебных и конституционных органов, а также материалы юридической практики в сфере недропользования.

Результаты и обсуждение

В настоящее время объектами вещных прав в рассматриваемой сфере являются недра и участки недр. Что касается такой формы пользования как добыча общераспространенных полезных ископаемых (далее – ОПИ) для непредпринимательских целей, то из положений п. 1 ст. 237 Кодекса о недрах и недропользовании от 27 декабря 2017 года №

125-VI ЗРК¹ следует, что добыча ОПИ может быть осуществлена в пределах границ земельного участка. Почвенный слой в контексте положений п. 1 ст. 42 Земельного кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442² не входит в понятие земельного участка, это самостоятельный объект, но вещные права на земельный участок распространяются на почвенный слой. Соответственно, право на добычу ОПИ распространяется на почвенный слой. Добыча в границах земельного участка (на поверхности земли) и в пределах почвенного слоя с учетом геометрического подхода в определении понятия «недра», предусмотренного в п. 1 ст. 10 Кодекса о недрах, не должна формально относиться к недропользованию. Однако, добыча ОПИ для указанных целей отнесена Кодексом о недрах к сфере недропользования. Соответственно, ограничить добычу ОПИ только границами земельного участка и почвенного слоя, на наш взгляд, нельзя, и такое право должно распространяться на недра земли. Полагаем, что объектом вещного права для указанных целей является часть недр земли, находящаяся под почвенным слоем в пределах горизонтальных границ земельного участка.

Изложенный вывод основан на положениях пунктов 6 и 7 ст. 237 Кодекса о недрах³, из которых прямо следует, что рассматриваемый вид пользования относится к пользованию недрами, а также на положениях п. 1 ст. 42 ЗК РК, согласно которому предоставление права на добычу ОПИ для собственных нужд осуществляется вместе с предоставлением прав на земельный участок, под которым расположена соответствующая часть недр. Следует при этом отметить, что объем добычи ОПИ для собственных нужд не предполагает проникновение в недра на большую глубину.

Таким образом, недра и участки недр признаются законодательством РК в качестве объектов, в отношении которых могут быть сформированы вещные права. Само понятие и

признаки вещных прав являются предметом многих научных исследований, в которых освещаются также спорные вопросы теории вещных прав⁴ [4]. При этом следует отметить, что квалификацию указанных объектов в качестве вещей не разделяют авторы, которые считают, что недра, земля, другие природные ресурсы не могут быть вещами [5, с. 44]. Так, В.А. Удинцев отрицал возможность установления вещных прав на недра, основываясь на том, что такого объекта не существует [6, с. 147].

Недра и участки недр являются объектами, которые способны удовлетворить разные потребности участников гражданского оборота. Следует обратить внимание на то, что юридическое понятие «недра» не совпадает с содержащимися в них полезными ископаемыми. Недра более широкое понятие, чем полезные ископаемые. Еще в советский период существовали споры о функции недр. Одни авторы отождествляли недра с полезными ископаемыми, другие признавали, что недра обладают признаком пространства и могут быть использованы для размещения разных подземных объектов [7].

Следует отметить, что пользование недрами осуществляется посредством формирования системы вещных прав. В соответствии с действующим законодательством РК, за исключением случаев добычи ОПИ для непредпринимательских целей, государственного геологического изучения недр и геологического изучения недр, пользование недрами осуществляется через режим права недропользования путем формирования участков недр. Однако, одного режима права недропользования и указанных видов пользования недрами недостаточно, чтобы удовлетворить существующие потребности участников гражданского оборота. Так, например, в настоящее время потребности участников гражданского оборота в строительстве и эксплуатации ряда подземных объектов (коммуникационных

¹ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000125> (дата обращения: 13.04.2026).

² Кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 «Земельный кодекс Республики Казахстан». URL:

https://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442_ (дата обращения: 14.04.2026).

³ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании».

⁴ Скрябин С.В. Вещное право. Учебное пособие. - Алматы, 2009. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30523630; (дата обращения: 14.04.2026).

линий, трубопроводов, метро и других подземных сооружений, строительство которых в ст. 249 Кодекса о недрах и недропользовании⁵ не отнесено к сфере недропользования), не могут быть удовлетворены за счет установленных видов вещных прав в сфере недропользования. В частности, право недропользования для этих целей не приобретается. Другие вещные права для реализации указанных потребностей Кодексом о недрах не предусмотрены. В связи с изложенным, система вещных прав на недра в настоящее время включает в себя режим государственной собственности, реализуемой в интересах народа (п. 3 ст. 6 Конституции РК, ст. 11 Кодекса о недрах, ст. 193 ГК РК), система вещных прав на участки недр включает право недропользования, которое приобретается только для определенных целей. Так, согласно ст. 30 Кодекса о недрах в рамках лицензионного режима право недропользования приобретается для геологического изучения недр, разведки твердых полезных ископаемых (далее – ТПИ), добычи ТПИ и ОПИ, использования пространства недр и старательства. В рамках контрактного режима право недропользования согласно п. 3 ст. 35 Кодекса о недрах и недропользовании и недропользовании приобретается для разведки и добычи или добычи углеводородов, для добычи урана.

В связи с тем, что потребности участников гражданского оборота в недропользовании не ограничиваются указанными целями, возникает вопрос о том, какие имущественные права вещно-правовой природы на недра и участки недр необходимо сформировать в законодательстве РК, помимо вышеперечисленных.

Среди имущественных прав большое значение имеют вещные права. Еще в римском частном праве все вещные права делили на две категории: 1) на свое имущество (вещь), т.е. право собственности; 2) на чужое имущество, т.е. права не собственника [8]. Перечень

вещных прав в настоящее время дается в п. 1 ст. 195 ГК РК и включает, помимо права собственности, право землепользования, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, сервитут. Этот перечень не является исчерпывающим и может включать другие вещные права, предусмотренные ГК или иными законодательными актами.

Согласно новеллам, внесенным в п. 3 ст. 6 Конституции РК⁶, в ст. 193 ГК РК⁷, отныне недра принадлежат народу Казахстана. Следует отметить, что в системе вещных прав нет такого права как принадлежность недр народу. В ГК РК, Кодексе о недрах также нет такого субъекта права собственности как «народ» и, в целом, такого субъекта имущественных отношений. Так, согласно п. 1 ст. 1 ГК РК участниками гражданских отношений являются граждане, юридические лица, государство, а также административно-территориальные единицы. Согласно п. 3 ст. 2 Кодекса о недрах и недропользовании участниками регулируемых данным Кодексом отношений являются государство, граждане и юридические лица РК⁸. Полагаем также, что принадлежность недр народу Казахстана не создает режим общей собственности всех граждан РК на недра. По сути, принадлежность недр народу должна была означать общенародную собственность, которая не относится к частной или государственной собственности. Однако, в п. 1 ст. 6 Конституции РК не предусмотрена такая форма собственности.

Вместе с тем, следует отметить, что Конституционный суд РК в своем нормативном постановлении от 11 июля 2023 г. № 20-НП «О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов», Конституционного закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре»,

⁵ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании».

⁶ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1005029&pos=4;89 (дата обращения: 15.04.2026).

⁷ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-XIII Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (дата обращения: 15.04.2026).

⁸ Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI ЗРК «О недрах и недропользовании».

законов Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» и «О внесении дополнения в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)», ссылаясь на положения п. 3 ст. 6 Конституции РК о принадлежности недр и других природных ресурсов народу, исходит из того, что обновленная норма Основного Закона обязывает государство предпринять все необходимые меры по защите принадлежащего народу Казахстана права собственности на эти объекты и возврату незаконно полученных природных ресурсов и связанных с ними активов законному владельцу для их использования непосредственно в интересах народа, воля которого по данному вопросу отчетливо была выражена на республиканском референдуме 2022 года и закреплена в Конституции Республики Казахстан.

С такой трактовкой п. 3 ст. 6 Конституции РК, с учетом положений п. 1 указанной статьи о признании и равной защите в Республике Казахстан государственной и частной собственности, а также сохранении режима государственной собственности на недра в интересах народа Казахстана, вряд ли можно согласиться.

Признание субъектом права собственности как вещного права одновременно и народа, и государства означало бы для Казахстана применение теории разделенной собственности, которая была характерна феодальному обществу⁹. А.В. Венедиктов в своем исследовании по праву государственной собственности, изданном в далеком 1948 г., отмечал такие особенности разделенной собственности как раздел власти и интереса между несколькими индивидами и коллективами либо между коллективом и индивидом не по «горизонтали», как это имеет место при общей собственности, а по «вертикали», т. е. когда за

каждым из носителей собственности признаётся не часть (определённая или неопределённая) одного и того же права собственности, а различные по своему характеру и объёму правомочия» [9, с. 65].

В отличие от режима государственной собственности на недра, законодательством РК в настоящее время не определено содержание права народа на недра. Из ст. 11 Кодекса о недрах, ст. 193 ГК РК, следует, что при принадлежности недр народу субъектом отношений собственности остается государство. На основании изложенного, можно полагать, что режим права государственной собственности в отношении недр, осуществляемый в интересах народа, является вещно-правовым. Вместе с тем, считаем, что принадлежность недр народу Казахстана предполагает наделение его непосредственными правами, которые не предоставляют каждому гражданину по отдельности или всем вместе вещных правомочий владения, пользования и распоряжения недрами, но могут удовлетворять интересы народа, в том числе на получение информации о пользовании недрами другими субъектами, на сохранение недр как природного ресурса не только в интересах нынешнего поколения, но и будущих поколений народа Казахстана, на получение в настоящем и в будущем имущественных выгод от использования недр и др. Принадлежность недр народу предполагает также возможность влияния народа на решение различных вопросов, связанных с установлением правового режима недропользования, возникновением, осуществлением и прекращением права недропользования и иных форм пользования недрами. Средства влияния народа на решение указанных вопросов могут быть самые разные, включая формирование и участие в представительных органах, непосредственное обращение в государственные органы, принимающие решения в сфере недропользования, закрепление права на получение информации по вопросам недропользования на основании отчетов государственных органов и других

⁹ Нестерова Е.В. История права государственной собственности. URL:

https://prg.kz/document/?doc_id=30059817 (дата обращения: 15.04.2026).

источников и др.

Необходимость внесения изменения в п. 3 ст. 6 Конституции РК обосновывал Ж.С. Елюбаев. Исходя из социального назначения права о недрах и недропользовании, он отмечает, что право государственной собственности на недра обязывает к тому, чтобы недропользование имело социальную направленность, а доходы, получаемые от разработки недр, должны приносить выгоду и гражданам страны. Из этого постулата автор делает вывод о том, что государство должно делиться с собственным народом частью дохода, получаемого от недропользователей¹⁰.

Право народов на природные ресурсы вытекает из традиций римского права о приоритетном праве народа на природные ресурсы и международных договоров, пактов и конвенций. Например, в Резолюции № 626 Генеральной Ассамблеи ООН «О праве свободной эксплуатации естественных богатств и ресурсов», которая была принята в декабре 1952 г. на VII сессии, предусмотрено, что право народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами и свободно их эксплуатировать является их неотъемлемым суверенным правом и соответствует целям и принципам Устава ООН. Юридически рассматриваемое право народов впервые было закреплено в ч. 2 ст. 1 и ст. 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), где указывалось на неотъемлемые права народа полностью и свободно обладать, пользоваться и распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, а также на то, что ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования. Конкретизируя содержание права на владение, пользование и распоряжение природными ресурсами и природными богатствами, Хартия экономических прав и обязанностей государств (12 декабря 1974 г.) субъектом этого права называет государство. Таким

образом, основным «распорядителем» прав на природные ресурсы, в конечном счете, признается государство как легитимный представитель народа [10].

В экономической литературе вопросы права собственности на природные ресурсы также вызывают неподдельный интерес. Так, В.В. Соколенко отмечает общую тенденцию обоснованного укрупнения субъекта собственности для использования природного ресурса в максимальной степени в интересах общества в целом [11, с. 24]. О.А. Логвиненко и В.Е. Стровский рассматривают природные ресурсы с позиции национального богатства [12, с. 130].

Ряд исследователей экономических теорий собственности на природные ресурсы являются сторонниками общенародной (общественной) собственности на недра. Д.Г. Маслов отмечает, что как фиктивный собственник государство должно предоставлять всем гражданам – сосособственникам – одинаково справедливое право присваивать плоды эксплуатации природных объектов без каких-либо исключений путем введения платы за пользование или частичное присвоение. Но на практике государство выступает как реальный собственник всех природных благ, превращая часть из них в блага ограниченного доступа (частные, клубные, коллективные), исходя из субъективных представлений уполномоченных лиц об эффективности распределения прав между индивидами¹¹. В.Т. Рязанов, Н.Н. Осадин, указывая на принадлежность воздуха и воды, земли и природных ресурсов к национальному достоянию всего населения страны, отмечают, что общенациональная собственность появляется в том случае, если право распоряжения созданным прибавочным продуктом при использовании конкретного объекта принадлежит всему обществу. Это право реализуется прямо или косвенно, через механизм прямой демократии и непосредственно-общественное присвоение произведенного дохода, посредством

¹⁰ Елюбаев Ж.С. Конституция Республики Казахстан и некоторые вопросы права собственности на недра. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31508614 (дата обращения: 15.04.2026).

¹¹ Маслов Д.Г. Проблемы спецификации прав собственности на природные ресурсы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-spetsifikatsii-prav-sobstvennosti-na-prirodnye-resursy> (дата обращения: 13.04.2026).

представительно-демократических институтов, избираемых народом¹². Одним из последовательных сторонников общественной (общенародной) собственности на недра является Г.И. Черкасов, который разрабатывая общую теорию собственности, указывает на такие особенности содержания общественной собственности как использование и реализация не изолированно друг от друга, а только совместно, не прямо, а опосредованно через избранные представительные органы и под контролем широких слоев населения. Но при этом, автор отмечает, что нельзя при этом не учитывать опосредованный характер присвоения общенародных благ конкретными личностями. Однако, при этом, ни у кого не может быть какого-либо пая (доли) в общенародном достоянии [13].

Режим национального достояния используется в отношении природных ресурсов в ряде зарубежных государств. В литературе исследователи определяют национальное достояние как «совокупность материальных и духовных ресурсов благ и ценностей, принадлежащих народу и составляющих основу его устойчивого существования и развития», «естественное богатство, ценность всенародного значения». При этом особенностями правового режима национального достояния отмечают презумпцию преобладания общественных интересов над частными, право неограниченного круга лиц пользоваться соответствующими благами, обязанность собственника обеспечить охрану данного имущества для будущих поколений [14].

В целом относительно режима национального достояния в литературе сложились разные позиции. Так, Г.А. Мисник отмечает на необходимость введения в Конституцию РФ положения об образовании особой формы собственности, называемой всенародным достоянием, объектами которого он признает также земли и другие природные ресурсы [15, с. 40]. А.В. Заршиков, напротив, считает, что законодательное

закрепление собственности на землю через юридическую конструкцию «народного достояния» было бы преждевременным и носило бы лишь декларативный характер, поскольку само общество (народ) не готово выступать в качестве полноценного субъекта права, да и сама юридическая возможность народа, как неопределенного количества людей, объединенных наличием гражданства (то есть юридической связью с государством) иметь согласованную волю весьма сомнительна [16, с. 95].

В отечественной литературе указывается на ряд вопросов, требующих решения в связи с внесением изменений в Конституцию РК о принадлежности недр народу. Ставятся вопросы о том, будет ли разработан специальный механизм исполнения конституционных постулатов; о критериях разделения собственности народа и собственности граждан; об отличиях государственной собственности от собственности народа через режим государственной собственности; будет ли собственность народа отнесена к категории общей собственности; будет ли государство распределять доходы от эксплуатации или реализации объектов права собственности, принадлежащего народу; каким образом будет осуществляться распоряжение недрами и др.¹³.

Поставленные вопросы справедливы и, безусловно, требуют реализации конституционной нормы в законодательстве в целях осуществления права народа на недра. Принадлежность недр народу, реализуемая через режим государственной собственности, должна оказать влияние на правовой режим иных вещных прав в сфере недропользования. Следует отметить, что по мнению М.К. Сулейменова собственник всегда должен быть персонифицирован, все остальные юридические формы не обеспечивают эффективной правовой защиты. Идею общенародной собственности на недра автор расценивает как возврат по сути к тому, что было в Советском союзе, поскольку

¹² Рязанов В.Т., Осадин Н.Н. Общественная собственность и ее роль в формировании рыночной модели экономики России. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=929> (дата обращения: 13.04.2026).

¹³ Раисова Б. Правовое регулирование о природных ресурсах в Казахстане в свете конституционных изменений, принятых на всенародном референдуме. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39306654 (дата обращения: 14.04.2026).

общенародной собственностью тоже распоряжается государство¹⁴.

Одной из основных правовых форм пользования недрами в настоящее время является право недропользования, которое согласно п. 2 ст. 17 Кодекса о недрах прямо признается вещным неделимым правом. Субъектами указанного права являются граждане и юридические лица, осуществляющие операции по недропользованию в рамках предпринимательской деятельности.

Наряду с изложенным, возникает вопрос о том, является ли указанный перечень вещных прав достаточным. Формирование системы вещных прав, которые могут возникнуть в отношении недр и участков недр, зависит от ряда факторов. Вещные права удовлетворяют имущественные и иные потребности субъектов гражданских правоотношений, и, следовательно, их система определяется тем, какой набор вещных правомочий и для каких целей нужен субъекту. Например, если нужно проложить в недрах телекоммуникационный кабель, приобретения права недропользования не требуется. Другое дело, если нужно добывать полезные ископаемые. Для этого необходимо приобрести право недропользования. Содержание такого права дает возможность правообладателю осуществлять право пользования участком недр для целей добычи полезных ископаемых.

Одним из теоретических и практических вопросов является вопрос о возможности установления на участок недр права доверительного управления как вещного права. В соответствии с Кодексом о недрах и недропользовании передача участка недр в доверительное управление национальной компании является одним из последствий прекращения права недропользования (ст.ст. 107, 108 Кодекса). Право доверительного

управления в ст. 195 ГК РК не указано в перечне вещных прав. В научной литературе правовая природа права доверительного управления является весьма спорной¹⁵. Вместе с тем, из определения, данного в п. 1 ст. 883 ГК РК¹⁶, следует, что объект доверительного управления передается доверительному управляющему во владение, пользование и распоряжение, если иное не предусмотрено договором или законодательными актами, в интересах выгодоприобретателя. Таким образом, в отношении объекта доверительного управления возникают вещные правомочия, что дает основание для отнесения права доверительного управления к вещным правам. Таким образом, согласно Кодексу о недрах операции по недропользованию могут осуществляться в рамках права недропользования, а в установленном случае – права доверительного управления.

Одним из вещных прав в ст. 195 ГК признается сервитут. Кодекс о недрах и недропользовании не предусматривает сервитут на недра или участок недр. Согласно подп. 83) ст. 1 ранее действовавшего Закона РК № 291-IV от 24 июня 2010 г. «О недрах и недропользовании» (далее – Закон о недрах 2010 г.) сервитут мог быть установлен на часть участка недр, принадлежащего другому лицу¹⁷. Таким образом, объектом сервитута признавался только участок недр. Если же недра не сформированы в участки недр, то сервитут не мог быть установлен. Положения Закона о недрах 2010 г. о сервитутах утратили силу. В заключительных и переходных положениях Кодекса о недрах не определена судьба сервитутов, которые были установлены до его вступления в силу. В этой связи, полагаем, что действие таких сервитутов сохранено до наступления оснований для их прекращения (истечение срока, расторжение договора, отказ от

¹⁴ Сулейменов М.К. Поправки в Конституцию: революционные изменения или косметические улучшения? URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32402619 (дата обращения: 14.04.2026).

¹⁵ Карагусов Ф.С. Содержание права доверительного управления имуществом. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30061094 (дата обращения: 14.04.2026).; Конусова В.Т. Правовая природа доверительного управления имуществом в контексте Гражданского кодекса Республики Казахстан. URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39822005 (дата обращения: 14.04.2026).

¹⁶ Кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409 Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 14.04.2026).

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании». Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000291_ (дата обращения: 14.04.2026).

сервитута и др.). Что касается возможности установления сервитута на участки недр после вступления в силу Кодекса о недрах, то вопрос является достаточно дискуссионным. М.К. Сулейменов критически оценивает отсутствие в Кодексе норм, регулирующих сервитуты на недра и участки недр. Вместе с тем, по его мнению, в случае возникновения сервитутных отношений в сфере недропользования будет применяться положение о сервитуте как ограниченном целевом пользовании чужой недвижимостью. Тот факт, что в ст. 48 Кодекса о недрах нет упоминания о сервитуте в качестве обременения права недропользования, по его мнению, не может служить препятствием для применения ГК, так как п. 3 ст. 1 ГК как раз и рассчитан на случаи, когда отношения не урегулированы Кодексом о недрах¹⁸. Полагаем, что изложенная позиция М.К. Сулейменова является вполне обоснованной и способствовала бы решению возникающих проблем. Однако, представляется, что отсутствие в Кодексе о недрах прямого регулирования сервитутных отношений может стать на практике препятствием в установлении сервитута, исходя из положений ст. 48 Кодекса о недрах, из которых следует, что обременения права недропользования могут возникнуть в порядке и на условиях, предусмотренных Кодексом. В связи с этим, для устранения неопределенности следует в Кодексе о недрах прямо предусмотреть нормы, определяющие понятие, объекты, цели и основания установления, изменения, прекращения сервитутов. Объектом сервитутного права целесообразно признать не только участки недр, но и нераспределенные недра, которые не предоставлены в недропользование. Целями установления сервитутов могут быть признаны, например, прокладка и эксплуатация ниже почвенного слоя линейных объектов (трубопроводов, кабелей). Основанием возникновения сервитута целесообразно признать договор об установлении сервитута, заключаемый с недропользователем, если объектом сервитута является участок недр, либо с государством в

лице местных исполнительных органов, если объектом сервитута является часть нераспределенных недр. Кроме того, целесообразно предусмотреть, что пользование недрами в рамках сервитута не требует получения разрешения (лицензии), представления отчетности и иных документов, являющихся обязательными для недропользователей.

Следует отметить, что не все формы пользования пространством, расположенным ниже почвенного слоя, Кодекс относит к праву недропользованию. Так, в ст. 22 Кодекса предусматривается такой вид пользования как использование пространства недр. Согласно ст. 249 Кодекса оно включает исключительное право пользоваться участком недр в целях проведения одного из следующих подвидов операций:

1) размещение и эксплуатация подземных хранилищ нефти и газа, газо- и нефтепродуктов на глубине ниже пяти метров от земной поверхности;

2) размещение и (или) эксплуатация подземных мест (сооружений) для хранения или захоронения твердых, жидких и радиоактивных отходов, вредных ядовитых веществ, сброса (закачки) сточных, промышленных и технических вод в недра;

3) закачка воды в недра для искусственного восполнения запасов подземных вод, в том числе строительство и (или) эксплуатация предназначенных для этих целей подземных сооружений;

4) размещение и (или) эксплуатация объектов размещения техногенных минеральных образований горнодобывающего и (или) горно-обогатительного производств.

Соответственно, размещение в пространстве ниже почвенного слоя иных, не перечисленных в ст. 249 Кодекса о недрах объектов (в том числе, трубопроводов, метрополитена, подземных гаражей, фундаментов домов и др.), не относится к использованию пространства недр. В связи с изложенным, существующая в Казахстане проблема определения правовой природы пользования недрами для размещения

¹⁸ Сулейменов М.К. Кодекс о недрах и недропользовании 2017 года: достоинства и недостатки. URL:

<https://zangerlf.com/ru/publications/281> (дата обращения: 15.04.2026).

объектов, на строительство которых не требуется приобретения права недропользования, Кодексом о недрах не разрешена. Это вносит неопределенность в соотношение прав на поверхность земли и на недра. В связи с этим, необходимо: 1) либо отказаться от геометрического подхода в определении понятия «недра» (п. 1 ст.10 Кодекса о недрах); 2) либо отнести все формы пользования пространством, расположенным ниже почвенного слоя, к пользованию недрами в рамках сервитута, права недропользования или иного установленного права, признав основаниями пользования недрами не только контракты и лицензии, но и другие факты (приобретение прав на земельные участки, общее разрешение собственника недр, данное в Кодексе о недрах, разрешения и др.).

Необходимо также отметить, что Кодекс о недрах не отнес к праву недропользования право на добычу ОПИ для непредпринимательских целей (п. 4 ст. 237). Ранее действовавшее законодательство разграничивало добычу ОПИ (коммерческую добычу) и добычу ОПИ для собственных нужд (некоммерческую добычу). При этом критерием разграничения было намерение последующего совершения сделок в отношении добытых ОПИ. Согласно же п. 1 ст. 237 Кодекса о недрах добычей ОПИ для целей, не связанных с предпринимательством, признается добыча ОПИ для удовлетворения личных, бытовых и иных хозяйственных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Однако, это достаточно неопределенный критерий. Так, например, не ясно, является ли предпринимательской добыча ОПИ недропользователем, осуществляющим добычу УВС, на земельном участке, предоставленном в связи с заключением контракта, если ОПИ используются для строительства дорог и иных объектов месторождения (а не для их реализации и получения дохода).

Таким образом, вопросы формирования системы вещных прав в сфере

недропользования, их содержания и соотношения имеют важное значение, поскольку связаны с правовыми формами удовлетворения потребностей участников гражданского оборота. Такая система в Казахстане стала формироваться с приобретением Республикой Казахстан государственной независимости. Подход законодателя РК к определению системы и содержания вещных прав в сфере недропользования менялся неоднократно. Так, например, ранее действовавшее законодательство в содержание права недропользования включало не только право на добычу полезных ископаемых для коммерческих нужд, но и добычу ОПИ для собственных нужд. С 1 сентября 1999 г. с вступлением в силу Закона РК от 11.08.1999 г. № 467-1 в законодательство РК были введены сервитуты на участки недр¹⁹. Хотя сфера применения такого права была ограничена только участками недр и не распространялась на нераспределенные недра, потребности участников гражданского оборота в проведении ниже почвенного слоя коммуникационных линий, трубопроводов и в использовании недр для других целей, не требующих приобретения права недропользования, могли быть удовлетворены путем установления сервитутов. Кодекс о недрах не предусматривает сервитутов, что может создать на практике проблемы при возникновении потребности в приобретении такого права на недра или участки недр. В систему вещных прав также не включено право собственников и землепользователей на добычу ОПИ на своих участках для собственных нужд. Такое право не входит в содержание права на земельный участок, является самостоятельным правом, хотя основанием его возникновения является приобретение земельного участка в собственность или в землепользование. Более того, геометрический подход в определении понятия «недра» создает неопределенность в правовых основаниях пользования недрами для целей, не требующих приобретения права недропользования (строительство

¹⁹ Закон Республики Казахстан от 11 августа 1999 года № 467-1 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам недропользования и проведения нефтяных операций в

Республике Казахстан». URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1014277 (дата обращения: 15.04.2026).

метрополитена, фундаментов и других подземных сооружений).

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что действующая система вещных прав в сфере недропользования Республики Казахстан характеризуется внутренней противоречивостью и не в полной мере отвечает современным потребностям гражданского оборота. Установлено, что конституционная норма о принадлежности недр народу (п. 3 ст. 6 Конституции РК), имея декларативный характер в текущей редакции отраслевого законодательства, требует безотлагательной имплементации посредством разработки специального механизма реализации прав народа, включая определение содержания права на получение информации, участие в принятии решений и распределение доходов от недропользования. При этом режим государственной собственности на недра должен быть приведен в соответствие с конституционной новеллой, что предполагает не отказ от государственного титула, а его содержательное наполнение публично-правовыми обязательствами перед обществом.

В системно-правовом аспекте обоснована необходимость восполнения пробелов в законодательстве. Аргументирована целесообразность закрепления в Кодексе о недрах института сервитута, распространяющего свое действие как на участки недр, переданные в пользование, так и на нераспределенные недра, в целях строительства и эксплуатации линейных объектов. Выявленная коллизия между геометрическим подходом к определению понятия «недра» и правовым режимом добычи общераспространенных

полезных ископаемых, а также пользования подземным пространством для целей, не требующих приобретения права недропользования (строительство метрополитена, фундаментов и иных сооружений), может быть разрешена двумя альтернативными способами: либо отказом от геометрического определения недр с переходом к функциональному подходу, либо четким нормативным разграничением прав на поверхностный слой и недра с установлением упрощенного порядка использования последних для непредпринимательских целей.

На основе изложенного предлагается следующая система вещных прав в сфере недропользования: во-первых, право государственной собственности на недра, реализуемое в интересах народа; во-вторых, на участки недр – право недропользования и, в установленных законом случаях, право доверительного управления; в-третьих, на часть недр в пределах земельного участка – право собственников и землепользователей на добычу общераспространенных полезных ископаемых для непредпринимательских целей. Данную систему предлагается дополнить сервитутом на недра и участки недр, а также специальным правом пользования недрами для размещения и эксплуатации подземных сооружений, возникновение которого не обусловлено приобретением лицензии или заключением контракта. Реализация указанных предложений позволит преодолеть правовую неопределенность, обеспечить полноту удовлетворения имущественных интересов субъектов гражданских правоотношений и создать основу для дальнейшего развития института вещных прав в соответствии с потребностями экономического оборота и эволюцией доктрины гражданского права Казахстана.

Список литературы

1 Косанов Ж.Х. Право собственности, право землепользования и иные права на землю: Монография. – Алматы: Данекер, 2002. – 176 с.; Вещные права в Республике Казахстан / Отв. ред. член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук М.К. Сулейменов. – Алматы: «Жеті жарғы», 1999. – С. 7-36; Хаджиев А.Х. Земельное право Республики Казахстан. – Алматы, 2002. – С. 106-159.

2 Вещные права в Республике Казахстан / Отв. ред. член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан, доктор юридических наук М.К. Сулейменов. – Алматы: «Жеті жарғы», 1999. – С. 241-256; Ильясова К.М.,

Казиева Г.Т. Правовое регулирование недропользования в Республике Казахстан. – Алматы, 2019. – С. 79-86; Ильясова К.М., Казиева Г.Т., Осипов Е.Б. Вопросы формирования системы вещных прав в сфере недропользования // Вестник Карагандинского университета. Серия «Право». 2023. – № 1(109). – С. 86-95.

3 Мухитдинов Н.Б., Мороз С.П. Горное право Республики Казахстан. Учебное пособие. – Алматы: Юрист, 2004. – С. 101-153; Елюбаев Ж.С. Избранные труды. – Том. 1. Проблемы правового регулирования недропользования: отечественный опыт и зарубежная практика. Монография. – Алматы, 2014. – С. 186-209; Культелеев С.Т. Избранное: Экологическое право. Земельное право. Аграрное право / Под ред. С.П. Мороз. - в 2-х ч. Часть 1: Экологическое право. – Алматы: Caspian University, 2025. – С. 170-173.

4 Щенникова Л.В. Проблемы вещного права. – Москва: Норма: ИНФРА-М., 2020. – С. 51-56; Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. – М.: Статут, 2021. – С. 44-70.

5 Чубуков Г.В. Земельная недвижимость в системе российского права // Государство и право, 1995. – № 9. – С. 44.

6 Удинцев В.А. Пределы горной свободы / В.А. Удинцев // Известия Азербайджанского политехнического института. – Баку, 1927. Вып. 3. – С. 147.

7 Сыродоев Н.А. Правовой режим недр. – М.: Юрид. Лит., 1969. – С. 18-19; Заславская Л.А. О понятии объекта права государственной собственности на недра и пользование ими // Ученые записки ВНИИСЗЮ, 1969. Вып. 16. – С. 111-119; Ерофеев Б.В. Советское земельное право. – М.: Высшая школа, 1965. – С. 321.

8 Римское частное право: Учебник/ Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетерского. – М.: Юриспруденция, 1999. – С. 149, 195.

9 Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 106-114.

10 Бабайцева Е.А., Головченко В.Е. Природные ресурсы в России: вопросы права собственности // Вестник Калмыцкого университета, 2012. – №1(3). – С. 131-132.

11 Соколенко В.В. Необходимость трансформации отношений собственности на природные ресурсы. Вопросы экономики // Вестник ДВГАЭУ, 2004. – № 2. – С. 24.

12 Логвиненко О.А., Стровский В.Е. Природные ресурсы с позиции учета в составе национального богатства // Известия УГГУ, 2019. – Вып. 2(54). – С. 130.

13 Черкасов Г.И. Общая теория собственности: Учеб. пособие для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 263 с.

14 Коновалов А.И., Кенетова Л.А. Правовой режим национального достояния // Закон и право, 2020. – №10. – С. 18-21.

15 Мисник Г.А. Модернизация правового института собственности на природные объекты в свете проекта изменений Гражданского кодекса РФ // Северо-Кавказский Юридический Вестник. 2012. – №3. – С. 40.

16 Зарщиков А.В. Соотношение понятий «народное достояние» и «государственная собственность» на землю в Российской Федерации // Бизнес в законе, 2012. – №4. – С. 95.

References

1 Kosanov ZH.KH. Pravo sobstvennosti, pravo zemlepol'zovaniya i inyye prava na zemlyu: Monografiya. – Almaty: Daneker, 2002. – 176 s.; Veshchnyye prava v Respublike Kazakhstan / Otv. red. chlen-korrespondent Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, doktor yuridicheskikh nauk M.K. Suleymenov. – Almaty: «Zheti zharǵy», 1999. – S. 7-36; Khadzhiyev A.KH. Zemel'noye pravo Respubliki Kazakhstan. – Almaty, 2002. – S. 106-159.

2 Veshchnyye prava v Respublike Kazakhstan / Otv. red. chlen-korrespondent Akademii nauk Respubliki Kazakhstan, doktor yuridicheskikh nauk M.K. Suleymenov. – Almaty: «Zheti zharǵy», 1999. – S. 241-256; Il'yasova K.M., Kaziyeva G.T. Pravovoye regulirovaniye nedropol'zovaniya v Respublike Kazakhstan. – Almaty, 2019. – S. 79-86; Il'yasova K.M., Kaziyeva G.T., Osipov Ye.B. Voprosy formirovaniya sistemy veshchnykh prav v sfere nedropol'zovaniya // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Pravo». 2023. – № 1(109). – S. 86-95.

3 Mukhitdinov N.B., Moroz S.P. Gornoye pravo Respubliki Kazakhstan. Uchebnoye posobiye. – Almaty: Yurist, 2004. – S. 101-153; Yelyubayev ZH.S. Izbrannyye trudy. – Tom. 1. Problemy pravovogo regulirovaniya nedropol'zovaniya: otechestvennyy opyt i zarubezhnaya praktika. Monografiya. – Almaty, 2014. – S. 186-209; Kul'teleev S.T. Izbrannoye: Ekologicheskoye pravo. Zemel'noye pravo. Agrarnoye pravo / Pod red. S.P. Moroz. - v 2-kh ch. Chast' 1: Ekologicheskoye pravo. – Almaty: Caspian University, 2025. – S. 170-173.

4 Shchennikova L.V. Problemy veshchnogo prava. – Moskva: Norma: INFRA-M., 2020. – S. 51-56; Sukhanov Ye.A. Veshchnoye pravo: nauchno-poznavatel'nyy ocherk. – M.: Statut, 2021. – S. 44-70.

5 Chubukov G.V. Zemel'naya nedvizhimost' v sisteme rossiyskogo prava // Gosudarstvo i pravo, 1995. – № 9. – S. 44.

6 Udintsev V.A. Predely gornoy svobody / V.A. Udintsev // Izvestiya Azerbaydzhanskogo politekhnicheskogo instituta. – Baku, 1927. Vyp. 3. – S. 147.

7 Syrodoyev N.A. Pravovoy rezhim neдр. – M.: Yurid. Lit., 1969. – S. 18-19; Zaslavskaya L.A. O ponyatii ob'yekta prava gosudarstvennoy sobstvennosti na nedra i pol'zovaniye imi // Uchenyye zapiski VNIISZYU, 1969. Vyp. 16. – S. 111-119; Yerofeyev B.V. Sovetskoye zemel'noye pravo. – M.: Vysshaya shkola, 1965. – S. 321.

- 8 Rimskoye chastnoye pravo: Uchebnik/ Pod red. prof. I.B. Novitskogo i prof. I.S. Pereterskogo. – M.: Yurisprudentsiya, 1999. – S. 149, 195.
- 9 Venediktov A.V. Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost'. – M.-L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. – S. 106-114.
- 10 Babaytseva Ye.A., Golovchenko V.Ye. Prirodnyye resursy v Rossii: voprosy prava sobstvennosti // Vestnik Kalmytskogo universiteta, 2012. – №1(3). – S. 131-132.
- 11 Sokolenko V.V. Neobkhodimost' transformatsii otnosheniy sobstvennosti na prirodnyye resursy. Voprosy ekonomiki // Vestnik DVGAEU, 2004. – № 2. – S. 24.
- 12 Logvinenko O.A., Strovskiy V.Ye. Prirodnyye resursy s pozitsii ucheta v sostave natsional'nogo bogatstva // Izvestiya UGGU, 2019. – Vyp. 2(54). – S. 130.
- 13 Cherkasov G.I. Obshchaya teoriya sobstvennosti: Ucheb. posobiye dlya vuzov. - 2-ye izd., pererab. i dop. – M.: YUNITI-DANA, 2003. – 263 s.
- 14 Konovalov A.I., Kenetova L.A. Pravovoy rezhim natsional'nogo dostoyaniya // Zakon i pravo, 2020. – №10. – S. 18-21.
- 15 Misnik G.A. Modernizatsiya pravovogo instituta sobstvennosti na prirodnyye ob'yekty v svete proyekta izmeneniy Grazhdanskogo kodeksa RF // Severo-Kavkazskiy Yuridicheskiy Vestnik. 2012. – №3. – S. 40.
- 16 Zarshchikov A.V. Sootnosheniye ponyatiy «narodnoye dostoyaniye» i «gosudarstvennaya sobstvennost'» na zemlyu v Rossiyskoy Federatsii // Biznes v zakone, 2012. – №4. – S. 95.

К.М. Ильясова¹, Г.Т. Казиева²

¹ з.ғ.д., профессор, Қазақстан халықаралық арбитражының арбитрі, Қазақстан Республикасы Ұлттық кәсіпкерлер палатасы «Атамекен» Арбитраж орталығының арбитрі, Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты жанындағы ғылыми-кеңесші кеңестің мүшесі (Алматы қ., Қазақстан)
ORCID ID: 0000-0001-7293-8952; e-mail: servitut2005@mail.ru

² з.ғ.к, Каспий қоғамдық университетінің Жеке құқық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері (Алматы қ., Қазақстан)
ORCID ID: 0000-0001-5398-4128; e-mail: gkaz@mail.ru

**ЖЕР ҚОЙНАУЫНА ЖӘНЕ ЖЕР ҚОЙНАУЫ УЧАСКЕЛЕРІНЕ ҚАТЫСТЫ
ЗАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАР ЖҮЙЕСІ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІН ЖЕТІЛДІРУ ЖОЛДРЫ**

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы жер қойнауын пайдалану саласындағы заттық құқықтар жүйесі жер қойнауының халыққа тиесілігі туралы конституциялық жаңашылдық контекстінде талданады. Жер қойнауын пайдалану құқығының құқықтық табиғаты, сондай-ақ жер қойнауына және жер қойнауы учаскелеріне қатысты өзге де мүліктік құқықтар, оның ішінде сенімгерлік басқару құқығы қарастырылды. Зерттеудің әдіснамалық негізін диалектикалық, формальды-заңдық және салыстырмалы-құқықтық әдістер құрайды, бұл қолданыстағы заңнаманы және доктриналық тәсілдерді кешенді түрде бағалауға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижесінде бірқатар жүйелік олқылықтар анықталды: бөлінбеген жер қойнауы учаскелеріне сервитуттарды құқықтық реттеудің болмауы, метрополитен, құбыржолдар және өзге де инфрақұрылымдық объектілерді салу мақсатында жерасты кеңістігін пайдалану құқықтық режимінің айқын еместігі, сондай-ақ жер қойнауын геометриялық тұрғыдан айқындау мен жалпы таралған пайдалы қазбаларды кәсіпкерлік емес мақсаттар үшін өндірудің құқықтық режимі арасындағы коллизия. Жер қойнауын айқындаудың геометриялық тәсілін түзету немесе жер беті мен жер қойнауына құқықтарды нақты шектеуді белгілеу қажеттілігі негізделді. Зерттеуде заттық құқықтар жүйесін сервитуттармен және лицензия алуды талап етпейтін мақсаттар үшін жер қойнауын пайдаланудың арнайы құқығымен толықтыру ұсынылады. Жұмыстың практикалық маңыздылығы Қазақстан Республикасының «Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы» кодексін жетілдіруге бағытталған нақты ұсынымдарды әзірлеуден көрінеді, олар құқықтық айқынсыздықты жоюға және жер қойнауын пайдалану саласында жария және жеке мүдделердің теңгерімін қамтамасыз етуге бағытталған.

Түйін сөздер: заттық құқықтар, жер қойнауын пайдалану, жер қойнауы, жер қойнауы учаскелері, меншік құқығы, сервитут, Қазақстан Республикасының заңнамасы, құқықтық реттеу.

K.M. Ilyassova ^{1*}, G.T. Kazieva ²

¹ D.I.s., Professor, Arbitrator of the Kazakhstan International Arbitration, Arbitrator of the Arbitration Center of the National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan “Atameken”, Member of the Scientific Advisory Council under the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan (Almaty, Kazakhstan)
ORCID ID: 0000-0001-7293-8952; e-mail: servitut2005@mail.ru

² C.I.s., Senior Research Fellow at the Research Institute of Private Law of the Caspian Public University (Almaty, Kazakhstan)
ORCID ID: 0000-0001-5398-4128; e-mail: gkaz@mail.ru

THE SYSTEM OF PROPERTY RIGHTS TO SUBSOIL AND SUBSOIL PLOTS: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND WAYS OF IMPROVEMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. *This article analyzes the system of property rights in the field of subsoil use in the Republic of Kazakhstan in the context of the constitutional novelty establishing that subsoil belongs to the people. The legal nature of subsoil use rights, as well as other proprietary rights to subsoil and subsoil plots, including trust management rights and state ownership exercised in the interests of the people, is examined. The methodological framework of the study is based on dialectical, formal-legal, and comparative legal methods, which made it possible to comprehensively assess the current legislation and doctrinal approaches. The study reveals a number of systemic gaps, including the absence of legal regulation of servitudes over unallocated subsoil plots, the uncertainty of the legal regime governing the use of underground space for the construction of metro systems, pipelines, and other infrastructure facilities, as well as a conflict between the geometric definition of subsoil and the legal regime governing the extraction of commonly occurring minerals for non-commercial purposes. The necessity of adjusting the geometric approach to defining subsoil or establishing a clear delimitation between surface and subsoil rights is substantiated. The study proposes supplementing the system of property rights with servitudes and introducing a special right of subsoil use for purposes not requiring a license. The practical significance of the research lies in the development of specific recommendations for improving the Code of the Republic of Kazakhstan “On Subsoil and Subsoil Use,” aimed at eliminating legal uncertainty and ensuring a balance between public and private interests in the field of subsoil use.*

Keywords: *property rights, subsoil use, subsoil, subsoil plots, ownership right, servitude, legislation of the Republic of Kazakhstan, legal regulation.*